

Первая неделя академической жизни пролетела быстро, как ветер.

За исключением похищения синего огра, мне нечего было отметить как значимое событие.

Если бы я сказал Герцогу Крови и Железа, что похищение синего огра - это значимое событие, он бы вероятно побил меня палкой.

В любом случае, с новой привычкой смотреть на цветы каждое утро, у меня появилось свободное время. Ранние утра оказались удивительно хорошими.

При открытых занавесках я принялся за письменный стол в своей комнате и достал свой тайный запас.

Один из моих самых ценных предметов.

Писчебумажные принадлежности.

В этом мире писчебумажные принадлежности были эквивалентом мобильного телефона. С листами бумаги, бутылкой чернил и перьевой ручкой я мог связаться с людьми по всему миру.

Было совершенно естественно, что я отправил несколько писем.

Сначала я решил попрощаться с обычными вещами. В своем дневнике я записал имена и адреса людей, которых встречал в своих путешествиях.

От людей в поезде, которым я ехал в Глоренштейн, до пенсионеров-компаньонов, с которыми я не особо близок. Это было в основном простое письмо-запрос, приветствие и интерес к их благополучию.

Мои руки двигались со скоростью, которая бы позавидовала печатная машинка. Светские люди не должны быть недооценены! Мы были такими же особенными, как и интроверты!

На это ушло около двадцати минут, и у меня было более сорока готовых писем.

Остальные я напишу в следующую весну.

Затем я перешел к более важным письмам. Одно для Герцога Крови и Железа. Я наполнил его деталями о всех деликатесах, которые я попробовал, и времени, проведенном в отдыхе.

Хотя его, безусловно, интересовала академия и мое время в качестве профессора, этот момент можно было забыть. Этот человек провел со мной целый месяц в заблуждении. Отомстить ему было мягким наказанием.

После Герцога я написал письмо еще нескольким близким друзьям, включая Мундуса, и, наконец.

Письмо, которое я отправлю в поместье Калениц.

Теперь мне двадцать четыре, и та война закончилась. Меня, возможно, начнут давить по какому-то вопросу на поместье.

Я не хотел попасть в надоедливую борьбу за наследство. Рассказ о моей новой работе должен помочь удержать их в узде.

Ну, поездка на поместье Калениц тоже приносила массу хлопот.

Пока я размышлял над последним письмом, в дверь моей комнаты постучали дважды.

"Войдите, дверь открыта!"

За скрипом петель вошли заместитель директора и мой друг, которого я не видел целую неделю.

"Итан! Я вижу, ты рано встал."

Я повернул стул и улыбнулся Ричарду. "Хорошо видеть, что у тебя все хорошо. Я беспокоился, что ты можешь быть слишком занят."

Ричард неспешно вошел в комнату и сел на кровать.

"Был, но сейчас, когда наступил уик-энд, работа осталась позади."

Ричард оглядел комнату. На фонографе на стороне и рядом с ним небольшой книгой.

Это был роман, который я взял из библиотеки академии. Он поднял его, а я вернулся к своему письменному столу.

"Твоя невеста?"

"Она будет в Глоренштейне через несколько недель."

Я кивнул.

Ричард перелистнул страницу романа.

"Письма?"

"Да. Я подумал, что отправлю немного весенних приветов."

"Немного? Я вижу здесь больше полусотни писем."

Так оно и есть.

Я вертел перо в руке.

"Трудно писать своей семье."

"Действительно? Ведь быть так долго вдали должно быть неловко."

Я кивнул на его слова. Я не видел ни одного члена семьи в течение восьми лет. Если честно, я даже не представлял себе, как они теперь выглядят.

Но что хуже... было то, что я не был Этаном Каленицем. Хотя я принял это новое существование, все равно было трудно столкнуться с родителями этого тела.

К сожалению, это была тайна, которой я не мог поделиться даже с Ричардом.

"Ты довольно смелый, так что ты справишься. Надеюсь, ни одно из этих писем не вернется в академию."

Хм? Он думал, что я могу указать неправильный адрес?

"Не вернется, не волнуйся."

"Так и должно быть. Ты с этим справишься."

Я повернул стул и посмотрел на Ричарда.

Глаза моего друга вдруг расширились.

"Кстати, поскольку это первый уик-энд, мы устраиваем вечеринку в честь нового учебного года и чтобы поприветствовать новых преподавателей. Я также пришел сюда, чтобы пригласить тебя."

Вечеринка?

"Сегодня?" - спросил я.

"Завтра."

"Уф."

Это было бы слегка неудобно.

"Что-нибудь сегодня?" - спросил Ричард.

"Я планирую пойти выпить с аспирантами в Черной Розе... Ты присоединишься?"

"Я? Нет, тебе стоит отдохнуть там—"

"Давай. Они не просто принцы, это принцы в своих двадцатых. Тебе давно не выпить так хорошо."

Ричард перекрестил руки.

Хотя он был заместителем директора, Глоренштейн был образовательным учреждением, и он нес ответственность за свою должность.

Для принцев? Их обязанность - усердно работать и еще усерднее отдыхать.

"Может быть, мне...?" - спросил Ричард. "Это будет нормально? Ведь это аспиранты. От них веет депрессией как уличной едой."

"Именно поэтому. Это только первая неделя. Давайте насладимся, пока они не осознают ужасы специализированного образования."

У Ричарда не осталось других аргументов.

"Ладно, я думаю, я присоединюсь?"

Таким образом, я добавил еще одного участника к вечеринке.

Я думал, что это не станет проблемой. Ребята сказали, что они позаботятся обо всех приготовлениях и пригласят некоторых своих друзей. Мне оставалось просто быть присутствующим.

Честно говоря, мне стоило бы пригласить еще десять человек.

Потому что эти тщеславные принцы арендовали самый большой отель во всем Глоренштейне и пригласили всех, кого смогли, на сегодняшнюю вечеринку.

Надпись на двери?

[Самая ^проклятая вечеринка во всем Глоренштейне]

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3792852>